

SOCIOLINGVISTIKA/ SOCIOLINGUISTICS

Дискурсивное событие выражения благодарности в английском и русском языках

Любовь Васильевна Цурикова

Аннотация. В статье с прагмалингвистических позиций рассматриваются особенности интерактивной и языковой организации дискурсивного события выражения благодарности в англоязычных и русской языковых культурах. Анализируются сходства и культурно-специфические различия в реализации данного события в двух языках и обсуждаются причины выявленных расхождений в использовании носителями этих языков стратегий выражения благодарности и реакции на него.

Ключевые слова: дискурсивное событие; речевой акт; благодарность; интерактивные сценарии; прагматика; межкультурная коммуникация.

Различные способы выражения благодарности широко используются и в англоязычной, и в русскоязычной культуре в самых разных контекстах общения. Входя в число важнейших форм кооперативного взаимодействия как в сфере формальной, так и неформальной коммуникации, они также часто имеют место в ситуациях межкультурного общения. Однако, несмотря на их высокую частотность и распространенность в речи, они редко становятся объектом серьезного анализа – как правило, при их рассмотрении лингвисты ограничиваются перечислением их внешних языковых свойств и этикетными нормами употребления. Между тем, использование этих выражений в речи оказывается далеко не однозначным, а интеракции, в рамках которых они употребляются в разных языковых культурах, представляют интерес с точки зрения и содержания, и речеактовой организации, и стратегий реализации в дискурсе, особенно если принять во внимание тот факт, что в ситуации выражения благодарности носители английского и русского языков зачастую ведут себя по-разному. Это иногда приводит к тому, что в условиях межкультурного общения представители этих языковых культур не находят взаимопонимания, интерпретируя поведение друг друга с позиций своей родной культуры. Для того, чтобы понять причины этого явления, необходимо выявить общие закономерности и культурно специфические особенности осуществления речевых актов выражения благодарности в условиях англоязычного и русскоязычного общения. В связи с этим целью настоящего исследования является контрастивное описание как лингвистических, так и социопрагматических характеристик способов выражения благодарности в соответствующих языковых культурах.

Для того, чтобы адекватно проанализировать особенности реализации речевых актов выражения благодарности в тех или иных коммуникативных условиях в разных языковых культурах недостаточно только сопоставительного описания формы и семантики исполь-

зуемых для их выражения языковых средств и правил речевого этикета, в соответствии с которыми они употребляются. Для решения этой задачи необходимо, прежде всего, выделить значимые социопрагматические факторы, оказывающие влияние на выбор определенных конвенциональных способов выражения благодарности в конкретной языковой культуре, и установить корреляции между этими параметрами.

При таком подходе к описанию коммуникативного взаимодействия наиболее адекватной единицей анализа представляется не отдельный речевой акт (высказывание), а дискурсивное событие – совокупность прагматически когерентных речевых актов, направленных на достижение общей коммуникативной цели. В рамках дискурсивного события все составляющие его речевые акты оказываются связанными этой единой целью и общими условиями реализации. Преследуя частные коммуникативные цели, каждый акт речевого события выступает как стратегическое средство, используемое для решения общей коммуникативной задачи определенного дискурсивного события. Только с учетом этого речевые действия приобретают смысл в дискурсе как при его порождении, так и при интерпретации. Как показывает опыт, прагмалингвистический анализ коммуникации на уровне единичных речевых актов (высказываний) оказывается недостаточным, поскольку не раскрывает особенностей их функционирования в рамках более сложно организованной системы речевых действий. Кроме того, сходство отдельных речевых актов в разных культурах не обуславливает сходства разнообразных дискурсивных событий, в которых они реализуются. Это обстоятельство, а также необходимость рассмотрения в процессе подобного анализа различных коммуникативно значимых контекстных и социокультурных параметров, делают дискурсивное событие наиболее оптимальной единицей описания.

Дискурсивное событие выражения благодарности относится к сфере фатического общения, особенность

которого состоит в том, что составляющие его дискурсивные интеракции представляют собой своеобразный социальный ритуал, выполняющий в коммуникации специфическую роль поддержания гармоничного баланса взаимоотношений между участниками общения. Образующие эти интеракции речевые акты являются процедурными действиями особого рода, значение которых определяется не столько буквальным смыслом реализующих их высказываний, сколько условиями и порядком их осуществления. Ситуации, в которых имеют место фатические дискурсивные события, характеризуются стандартным набором контекстных условий, определяющих правила дискурсивного взаимодействия в данной культуре, а сами эти события включают совокупность шаблонных, стереотипных коммуникативно значимых действий.

Каждое высказывание в таком дискурсивном событии служит средством осуществления определенного культурно обусловленного метакоммуникативного акта, выражая не буквальное, а конвенциональное, контекстно закреплённое за ним значение. Высокая степень конвенционализации этого значения, его стереотипность и особые условия, в которых оно может быть актуализировано, позволяют говорить о его прагматической идиоматизации. Именно социокультурная прагматическая идиоматичность является одной из наиболее характерных черт высказываний, используемых в фатических дискурсивных событиях.

Чаще всего фатическое речевое общение рассматривается в терминах этикетного поведения, а используемые в его рамках языковые формы определяются как этикетные формулы – единицы речевого этикета, обладающие специфическими лексическими и грамматическими характеристиками (см. Формановская 1987; 1989; Гольдин 1983). При таком подходе «описание фатической коммуникации ведется по принципу» от формы – к содержанию», а контексты употребления этикетных формул подвергаются минимальному анализу, в основном с точки зрения социальных параметров участников взаимодействия и степени формальности коммуникативной ситуации, поскольку за аксиому принимается их высокая ритуализованность и сходство в разных условиях общения.

Между тем, несмотря на стандартность фатических дискурсивных событий, степень их ритуализованности в языковой культуре существенно варьируется под воздействием самых разных факторов, что приводит как к значительной вариативности контекстов их реализации, так и к существенной вариативности языковых способов осуществления фатических речевых актов.

Дискурсивное событие выражения благодарности гораздо более сложно организовано, чем многие другие фатические дискурсивные события и обнаруживает высокую степень контекстной и языковой вариативности. Однако, прежде чем говорить о вариантах, рассмотрим инвариантные составляющие этого дискурсивного события.

В первую очередь, здесь необходимо отметить, что выражение благодарности, являющееся основным коммуникативным актом в соответствующем дискурсивном событии, представляет собой положительную конвенционально эксплицируемую реакцию на некоторое действие, совершенное в отношении субъекта благодарности другим лицом, которое сам субъект оценивает как бенефактивное (выгодное или приятное) для себя¹. Благодарность адресована тому, кто совершил данное действие, и служит сигналом о том, что говорящий испытывает чувство признательности к совершившему его лицу.

Дж. Серль относит речевой акт выражения благодарности к классу экспрессивов, иллокутивная цель которых состоит в том, чтобы «выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей, определенного в рамках пропозиционального содержания» (Серль 1986: с183). Это значит, что, осуществляя подобные речевые акты, говорящий не приспособливает ни реальность к словам, ни слова к реальности, «скорее при этом предполагается истинность выражаемого суждения» (Серль 1986: с186). Таким образом, соблюдение условия искренности при реализации речевого акта благодарности является основным фактором его функционирования.

Как всякий акт фатической коммуникации, выражение благодарности осуществляется в рамках определенной конвенциональной процедуры, включающей произнесение определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах. Знание всех релевантных для реализации этой процедуры факторов – семантических, социопрагматических, интеракционных – является необходимым условием успешного осуществления данного дискурсивного события. Коммуникативно значимая информация самого разного рода, связанная с «обстоятельствами» выражения благодарности, лежит в основе «норм ожидания» участников общения, определяющих стратегии их дискурсивного поведения в каждой конкретной ситуации речевого взаимодействия.

Как показало проведенное нами исследование, необходимые «обстоятельства» коммуникативной ситуации выражения благодарности² и в англоязычной, и в русскоязычной речевой культуре предполагают:

¹ Ср. точку зрения С. А. Ferguson, который рассматривает выражение благодарности как совершаемый говорящим иллокутивный акт, основанный на предыдущем акте, выполненном адресатом. Выполненный адресатом акт выгоден для говорящего и говорящий полагает, что он является для него бенефактивным. Говорящий испытывает признательность к адресату и выражает свои чувства речевым актом, определяемым как выражение благодарности (Ferguson 1976).

² В данном разделе мы ведем речь лишь о ситуациях реального выражения благодарности, исключая из рассмотрения контексты, в которых благодарность используется в качестве косвенного речевого акта, например как сигнал о завершении какого-либо действия или мероприятия (ср. *Thank you*, произносимое в конце выступления, или слова ведущего *Спасибо всем* в конце совещания, после которых участники начинают расходиться) или как ироничный упрек.

- совершение одним участником общения в отношении другого участника некоторого действия;
- признание совершенного действия бенефактивным тем, в отношении кого оно было произведено;
- участие в коммуникации и исполнителя действия, и бенефицианта.

Действие, составляющее объект благодарности, может быть как невербальным, так и вербальным, при этом объективные характеристики и свойства этого действия не имеют особого значения, поскольку решающую роль в данной ситуации играет субъективная оценка этого действия тем, в отношении кого оно было совершено. Более того, реальное осуществление действия, вызвавшего благодарность, оказывается совсем не обязательным – достаточно наличия презумпции о его существовании со стороны субъекта благодарности (ср., например: *Спасибо тебе за то, что ты есть/что ты был рядом все это время*) (Coulmas 1981).

Наличие реального или предполагаемого действия-стимула, наряду с другими указанными условиями, является необходимой составляющей коммуникативной ситуации выражения благодарности, в центре которой находится дискурсивное событие, включающее один или несколько речевых актов, выражающих благодарность, и возможную реакцию на эту благодарность.

С интерактивной точки зрения дискурсивное событие выражения благодарности представляет собой набор коммуникативных действий, выполняемых в определенной последовательности: в ответ на действие-стимул следует благодарность, которая, в свою очередь, может вызвать соответствующую реакцию. Центральное место в этом дискурсивном событии занимает речевой акт выражения благодарности, который может быть реализован как обособленно, так и в связке с одним или несколькими сопутствующими, или поддерживающими, речевыми актами, образующими «развернутое» выражение благодарности, при этом сопутствующие речевые акты могут осуществляться как перед, так и после основного речевого акта. Ср., например³:

³ Эмпирическим материалом для настоящего исследования послужили две группы данных. Первую группу составляют примеры дискурсивных событий выражения благодарности на английском и русском языках, полученные из аутентичных устных и письменных источников (реальная коммуникация, современные фильмы и художественные произведения) методом сплошной выборки и прямого наблюдения. Общее количество собранных таким образом примеров дискурсивного взаимодействия составило 3108 контекстов (1678 на английском языке и 1430 на русском языке). Вторую группу данных представляют результаты социолингвистического эксперимента, проведенного с носителями английского и русского языков в форме письменного анкетирования. Анкеты были составлены на основе типизированных контекстов реализации дискурсивного события благодарности, определенных после обработки первой группы данных. В анкетировании приняли участие 45 русскоязычных и 18 англоязычных информантов.

отец одалживает сыну деньги: *You've got it. – Thank you, Dad. – My pleasure, son.* (S. Sheldon);

один прохожий объясняет другому дорогу: *Well, thank you very much, Ma'am. You've been very helpful! – That's quite all right.* (J. Grisham);

гость перед уходом хозяйину: *All right, dear. Well, it's been a delightful evening. Thank you very much.* (Coronation Street);

на улице: *Извините, не знаете, сколько сейчас времени? – Пять минут третьего. – Спасибо;*

семья заканчивает обед: *Мам, спасибо, так вкусно все. – На здоровье;*

студентки на занятиях: *Я тебе книжку принесла, как ты просила. – Ой, молодец, спасибо. Теперь к среде успею.*

В нашем корпусе примеров, полученных методом сплошной выборки, все без исключения дискурсивные события выражения благодарности разворачивались по этому общему сценарию. Таким образом, обобщенную интерактивную модель данного речевого события можно представить в следующем виде:

I. ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ →

II. ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ (РА Благодарности ± Поддерживающий РА) →

III. [±ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ]

В отличие от многих других фатических коммуникативных действий, акты выражения благодарности не связаны непосредственно с регулированием структурной организации дискурса и могут использоваться в любой его фазе – начальной, серединной или конечной, – поэтому формальные параметры дискурса не оказывают какого-либо заметного влияния на их реализацию. Контекстная и языковая вариативность выражения благодарности обуславливается семантическими и социопрагматическими свойствами дискурса.

В зависимости от того, находится ли соблюдение условия искренности в коммуникативном фокусе соответствующих высказываний, дискурсивные события выражения благодарности можно разделить на собственно **фатические** и **эмфатические**.

Фатические дискурсивные события имеют место в тех случаях, когда акты выражения благодарности и реакции на них осуществляются участниками общения автоматически, механически, и ни одна из сторон не придает им особого значения. Чаще всего это происходит в стандартных стереотипизированных ситуациях институционального общения, в которых речевое поведение коммуникантов ритуализовано и определяется исключительно правилами социального этикета, например, при общении обслуживающего персонала с клиентами, при выражении формальной благодарности за незначительную услугу или выполненные обязанности и т. п. Испытывать искреннее чувство признательности для «формального» выражения благодарности вовсе не обязательно – этот фактор не является в данном случае релевантным. Основным условием успешности оказывается здесь знание правил соответствующей конвенциональной процедуры и точное следование им. Фатические речевые действия совершаются,

как правило, при помощи стандартных клишированных фраз. Например:

Would you like some more apple pie?
No, thank you. (Brookside)

Here's your coffee.
Thanks.
Welcome. (Roseanne)

Эмфатические дискурсивные события выражения благодарности имеют место тогда, когда участники общения придают особое значение выражению своего положительного отношения к действиям друг друга, например, в случаях, когда на совершение действия-стимула затрачено большое количество времени, усилий, материальных ресурсов, в результате чего эти действия оцениваются особенно высоко. Условие искренности оказывается при этом в коммуникативном фокусе всех составляющих данное дискурсивное событие высказываний, которые используются коммуникантами не просто как этикетные знаки, но как средство выражения их эмоционального состояния.

В подавляющем большинстве случаев эмфатические дискурсивные события включают не только одиночные речевые акты выражения благодарности и реакции на них, но также разнообразные «поддерживающие» речевые акты, усиливающие иллокутивное значение основного речевого акта благодарности и акцентирующие искренность выражаемых собеседниками эмоций. Например:

I really enjoyed the evening. Thanks so much. (J. Astley)
Thanks for the information and for being so helpful. – It's my pleasure. Nice talking to you. (D. Lodge)

I don't know how to thank you, Susan. You're a wonderful granddaughter. – It's so good to see you happy. (H. Robbins)

Наиболее часто в качестве таких поддерживающих речевых актов в англоязычном дискурсе используются комплименты (*Oh, you're so sweet; You're a lifesaver*), похвала (*That's beautiful; The dinner was delicious*), обещание (*Next time it's my treat; I'll never forget it*), «неискренний» упрек (*You didn't have to do that/You shouldn't have*). При этом степень развернутости и эмфатичности благодарности, а также типы используемых для ее усиления речевых актов жестко коррелируют с характером действия-стимула. По данным нашей выборки, «развернутая» эмфатическая благодарность в английском языке может выражаться за оказанную помощь, сделанный подарок, одалживание, организованное исполнителем приятное событие или совершенную значительную услугу, но не используется в качестве реакции на комплимент, предложение услуги или угощения, пожелание, проявление внимания, обещание – в этих случаях коммуниканты ограничиваются выражением фатической благодарности. Аналогичную картину представляют и данные русскоязычной выборки.

И фатические, и эмфатические события выражения благодарности разворачиваются в дискурсе в соответствии с одной и той же общей интерактивной моделью.

В то же время, проведенный анализ позволил выявить три варианта дискурсивной реализации этой модели в обеих рассматриваемых языковых культурах:

1) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ

2) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

3) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ + ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ РА → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

Фатические дискурсивные события чаще всего реализуют варианты 1 и 2, эмфатические – варианты 2 и 3⁴.

Анализ наших данных показал, что основными факторами, обуславливающими актуализацию той или иной дискурсивной модели при выражении благодарности и влияющими на степень его эмфатичности являются:

1) характеристики действия-стимула:

- содержание действия-стимула;
- инициативный или реактивный характер действия-стимула, т. е. было ли действие-стимул совершено по инициативе исполнителя или по просьбе бенефицианта;
- направленность оценки действия-стимула, связанная либо с оценкой затрат исполнителя, либо с оценкой степени бенефактивности действия для реципиента;

2) контекстные параметры общения:

- место общения (институтизированная/ неинститутизированная ситуация), определяющее ритуальный или свободный характер коммуникации;
- обстановка общения (формальная/ неформальная/нейтральная);
- социально-психологическая дистанция между коммуникантами (близкая/ далекая/ нейтральная);
- коммуникативно-ролевые отношения между участниками общения, определяемые спецификой коммуникативной ситуации (например, «гость – хозяин», «делающий подарок – принимающий подарок», «продавец – покупатель» и т. д.).

Другие социально-прагматические факторы, такие как социально-статусные, возрастные или половые параметры коммуникантов, в ситуации выражения благо-

⁴ Интересно, что по данным анкетирования, подавляющее большинство и англоязычных, и русскоязычных респондентов (93% и 98% соответственно) используют в качестве единственной интерактивной модели выражения благодарности модель 2). [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ, независимо от того, о какой благодарности – фатической или эмфатической – идет речь. Они считают наличие формальной реакции на благодарность обязательным условием вежливого поведения в ситуации выражения благодарности, однако, как показывают результаты наблюдения и анализ данных сплошной выборки, это совсем не соответствует действительности, о чем мы будем подробнее говорить далее.

дарности не являются релевантными ни для английской, ни для русской языковой культуры. Кратко рассмотрим каждый из приведенных факторов.

Как уже отмечалось выше, действие-стимул в ситуации выражения благодарности может быть как вербальным, так и невербальным. По нашим данным, и на английском, и на русском языке благодарность регулярно выражается за следующие действия:

<u>невербальные:</u>	<u>вербальные:</u>
услуга	комплимент
помощь	приглашение
одалживание	(денег, предметов) предложение
подарок	пожелание
угощение	проявление внимания
приятное событие	«развернутое» приветствие

В то же время, содержание некоторых из этих действий может быть специфичным для одной из культур. Например, в русской речевой культуре в любой обстановке общения за едой принято желать приятного аппетита. Это событие представляет собой небольшой ритуал, в рамках которого между тем, кто накрывает на стол или является «хозяином» трапезы, и тем, кто участвует в этой трапезе, происходит обмен специальными формулами: *Приятного аппетита – Спасибо*. В английской речевой культуре такой ритуал отсутствует.

С другой стороны, в английском языке широко используются пожелания, не принятые или редко встречающиеся в русской культуре, например, *Enjoy your time; Have a nice day; Have a safe journey; Have a good time; Enjoy yourself; Take care* и др. Эти вербальные действия и выражение благодарности за них так же составляют небольшой ритуал, которому нет точного аналога в русском языке, хотя в нем и используются такие пожелания, как *Счастливого пути, Желаю удачи, Ни пуха, ни пера*. Кроме того, в английской речевой культуре всегда выражается благодарность за принесенное соболезнование, в то время как в русской культуре соболезнование не входит в число действий-стимулов для выражения благодарности. Тем не менее, несмотря на некоторые различия, содержание действий-стимулов для выражения благодарности в двух языках в целом оказывается сходным.

Как показало наше исследование, в условиях неритуализованного – свободного – общения выбор дискурсивной модели реализации дискурсивного события выражения благодарности во многом зависит от того, было ли действие-стимул совершено по собственной инициативе исполнителя или по просьбе бенефицианта. В ситуациях, в которых действие-стимул совершается с подачи бенефицианта, в ответ на благодарность за него исполнитель, как правило, вербально выражает свою реакцию на эту благодарность, сигнализируя о том, что эта благодарность принята и отмечена. Например:

*Could you tell me when the first film starts?
Seven fifteen.
OK. Thanks a lot.
You're welcome.* (Brookside)

*Excuse me, I'm looking for West Street, 83.
Yes, West Street is two blocks that way? And 83 is to the right.
Thank you, thank you.
You're welcome.* (Family Album, USA)

*Молодой человек, время не подскажете?
Без двадцати четыре.
Ой, спасибо.
Да не за что.*

В данном случае в дискурсе чаще всего реализуется либо интерактивная модель

2). [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ,

либо модель

3). [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ + ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ РА → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

В случаях, когда действие-стимул было совершено по собственной инициативе исполнителя, для реализации речевого события выражения благодарности представители обеих языковых культур чаще всего отдают предпочтение дискурсивной модели

1) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ

и иногда – модели

2) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

однако на степень эмфатичности выражаемой благодарности этот фактор не влияет. Например:

*Have a cigar, Mr. Friday.
No, thanks. What did you want to see me about?* (P. Anderson)

*So, how's the BMW?
It's great. A fine car. Thanks for delivering it.* (J. Adams)

*Ohh... Oh, my, that's lovely. Thank you, Sue.
Oh, you're welcome.* (Film "Fried Green Tomatoes")

*Проходите вот сюда. Садитесь на мое место.
Спасибо, детка.*

*Уменья есть выкройка этой юбки дома в журнале.
Хочешь, принесу?
Давай, спасибо.*

Главным фактором, определяющим выбор фатического или эмфатического выражения благодарности, является оценка субъектом благодарности степени бенефактивности совершенного в отношении него действия. В зависимости от того, насколько высоко бенефициант оценивает это действие, он выражает за него либо «формальную», либо эмоциональную, искреннюю благодарность. Оценка бенефактивности действия-стимула выносится адресатом на основе его представлений о ценности вложенных в исполнение этого действия затрат (времени, усилий, ресурсов) и о степени выгоды, полезности, необходимости и т. д. для него этого действия. Таким образом, благодарность оказывается тем более эмоциональной (эмфатичной), чем более «затратным» для исполнителя представляется адресату совершенное действие, с од-

ной стороны, и чем более бенефактивным оно кажется ему, с другой. Например:

(бенефициант благодарит сослуживца за полученные от него в долг \$500):

You are a lifesaver. Thanks. I'll never forget it. You really can't imagine what this means to me. (H. Robbins)

Аналогичные пресуппозиции имеются здесь и у исполнителя действия, поэтому, чем более «затратным» он считает это действие для себя, или чем более бенефактивным оно представляется ему для адресата, тем чаще он поддерживает эмфатическую модель выражения благодарности в дискурсе. В реальном общении это проявляется в том, что в ответ на развернутую эмоциональную благодарность бенефицианта исполнитель непременно реагирует вербально, часто не ограничиваясь короткими – формальными – репликами, а используя более развернутые и содержательно наполненные высказывания. Например:

I really appreciate your doing this for Michelle and her friends.

Oh please, Harry, it's nothing. (Eastenders)

I just wanted to thank you again for the towels. When I got from the shower I checked and they just match our curtains.

Oh, don't mention it. You deserve a few towels for putting up with that guy of yours! (Coronation Street)

Помимо характеристик действия-стимула, контекстные параметры общения также оказывают существенное влияние на то, какие речевые стратегии выражения благодарности используют в дискурсе коммуниканты, и, более того, какие коммуникативные ситуации они идентифицируют как ситуации выражения благодарности.

Так, место и обстановка общения определяют институциональный или «свободный» характер дискурсивного взаимодействия. В зависимости от того, где и как происходит коммуникативная интеракция, ее участники либо следуют принятой для данных случаев процедуре, определяющей, что, кому и когда нужно сказать, либо имеют возможность выбирать свои речевые стратегии из целого набора имеющихся в их распоряжении вариантов. Интересно, что, несмотря на значительное общее сходство условий успешности для ситуаций выражения благодарности и интерактивных дискурсивных моделей их реализации, именно в действиях контекстных параметров между англоязычными и русскоязычными культурами обнаруживаются наиболее заметные различия. Прежде всего, как показало наше исследование, в этих культурах существенно различаются типы коммуникативных ситуаций, в которые речевые события выражения благодарности входят в качестве обязательной составляющей, имея институциональный характер.

Например, в англоязычных культурах благодарность непременно выражается при покупке или получении услуги во всех местах, где это происходит: в магазинах, билетных кассах, кафе, ресторанах, гостиницах, банках, офисах, общественном транспорте и т. п. При этом действие-стимул – вручение товара, чека или денег – всегда сопровождается формальным вербальным

комментарием (*Here's your coffee/receipt/change*), в ответ на который следует обязательная благодарность. Дискурсивное событие выражения благодарности носит в этих ситуациях формальный характер и включает зеркальные речевые акты благодарности. Независимо от обстановки общения (формальная/ неформальная/нейтральная), реакцией на фатическую благодарность получателя товара или услуги служит обязательная фатическая благодарность лица, продавшего товар или предоставившего услугу: *Thank you – Thank you*. Ритуальный характер такого взаимодействия не дает участникам общения свободы действий и лишает их возможности выбора какой-либо принципиально иной коммуникативной стратегии.

В русской языковой культуре этого ритуала не существует – в подавляющем большинстве случаев (по данным нашей выборки – в 74 %) в подобных ситуациях продавец, как правило, молча вручает товар, чек или деньги, и благодарность не выражается ни одной из сторон (т. е. дискурсивное событие выражения благодарности в них вообще не имеет места), а если это все-таки происходит, то тогда благодарность выражается в соответствии с общими правилами ее реализации, действующими в других коммуникативных контекстах. В результате в русской языковой культуре в случаях, когда при покупке товара или предоставлении услуги одна из сторон выражает благодарность (как правило, это делает потребитель), другая сторона либо оставляет ее без ответа (интерактивная модель 1), либо выражает обычную для других ситуаций благодарности реакцию, используя фразу *Пожалуйста*. Иногда в ответ на благодарность покупателя продавец использует эмфатическое *Спасибо вам!*

Таким образом, оказывается, что в этих языковых культурах одни и те же контекстные параметры интерпретируются носителями языка по-разному. Это, в свою очередь, приводит к тому, что в сходных коммуникативных условиях носители одной языковой культуры идентифицируют ситуацию общения как контекст для обязательного осуществления дискурсивного события выражения благодарности и актуализируют в дискурсе жесткую интерактивную модель соответствующей формальной процедуры, в то время как носители другой языковой культуры рассматривают такую же ситуацию лишь как возможную, но далеко не обязательную, для выражения благодарности, при этом жесткой модели ее реализации в их сознании не имеется. Как следствие, одинаковые по содержанию и по качеству действия носителями одной языковой культуры воспринимаются как стимулы для выражения благодарности, а носителями другой языковой культуры в качестве таковых не принимаются.

Подобные различия обнаруживаются и в других ситуациях фатического выражения благодарности, особенно в условиях неформального общения при наличии близкой социально-психологической дистанции между коммуникантами.

Обстановка общения и характер отношений между участниками коммуникации оказывают непосредственное влияние на выбор дискурсивных стратегий

осуществления речевого события выражения благодарности и конкретных языковых средств их реализации на этапе вербализации речевых действий. Несмотря на то, что это дискурсивное событие имеет широкое распространение и высокую частотность появления в межличностной коммуникации, формы выражения благодарности и реакции на него ни в английском, ни в русском языке не отличаются особым разнообразием.

В английском языке список основных конвенциональных средств выражения благодарности включает следующие формулы:

<i>Thanks</i>	<i>I am grateful</i>
<i>Thank you</i>	<i>I appreciate it</i>
<i>Cheers</i>	
<i>Ta (Brit.)</i>	

Обычно эти формулы используются в ситуациях фатического выражения благодарности в зависимости от степени формальности и места общения, а также от характера отношений между участниками коммуникации.

В ситуациях эмфатического выражения благодарности в состав этих формул входят различного рода интенсификаторы, употребляемые в препозиции или постпозиции к глаголу:

<i>Many thanks</i>	<i>Thank you very much (indeed)</i>
<i>Thanks a lot</i>	<i>I really appreciate it</i>
<i>Thank you (ever) so much</i>	<i>I'm very grateful</i>
<i>Thanks a million</i>	

Во многих случаях эмфатического выражения благодарности говорящий называет действие-стимул, совершенное адресатом, например:

Thanks a lot for your help;
Thank you so much for letting us use your house.

Конвенциональные формулы выражения благодарности могут быть более или менее формальными по характеру. В приведенном ниже списке степень их формальности возрастает слева направо:

(Ta)/Cheers/Thanks/Thank you/ Thank you for.../I appreciate.../Thank you very much for.../I'm grateful for.../I'm so/very grateful for.../I'd like to thank you for...

Использование этих форм обуславливается совокупным действием всех отмеченных выше содержательных и контекстных факторов, определяющих как характер всего дискурсивного события (фатический или эмфатический), так и регистр общения. При этом степень формальности этих формул не связана напрямую со степенью их вежливости, поскольку более формальные из них не обязательно воспринимаются как более вежливые – с прагматической точки зрения вежливость речи и формальность речи рассматриваются как разные явления.

Все приведенные формулы относятся к «прямым» средствам выражения благодарности, специализированным системой языка для экспликации этого коммуникативного значения. Семантика всех содержащихся

в этих формулах предикатов включает компонент «признательность за некоторое действие, совершенное в отношении говорящего». Данные предикаты употребляются в большинстве формул перформативно (в форме наст. вр., действ. залога, изъявит. накл., 1-го л., ед. ч.), эксплицируя таким образом характерные для коммуникативной ситуации выражения благодарности прагматические координаты «я-ты-здесь-сейчас».

Кроме «прямых» форм выражения благодарности, список средств реализации этого коммуникативного значения в английском языке включает также конвенциональные «косвенные» способы, к которым мы относим такие высказывания, как

I don't know how to thank you
I don't know how to express my gratitude
How can I thank you
I don't have enough words to thank you for... и т. п.

Несмотря на то, что буквальное значение этих высказываний отличается от значения прямых формул благодарности, входящие в их состав компоненты (глагол *to thank*, выражение *to express gratitude*) недвусмысленно указывают на реальное коммуникативное употребление данных предложений. Подобные высказывания мы относим к регулярно используемым в речи конвенциональным косвенным средствам выражения эмфатической благодарности.

В случаях, когда в ответ на выражение благодарности дается вербальная реакция, эта реакция так же может быть либо фатической, либо эмфатической. Для выражения фатической реакции в английском языке используются такие конвенциональные языковые средства, как

<i>It's OK/all right</i>	<i>You're welcome</i>	<i>Don't mention it</i>
<i>Not at all</i>	<i>Don't worry about it</i>	<i>Sure</i>
<i>It's nothing</i>	<i>(my) Pleasure</i>	<i>Forget it,</i>

а в ситуациях институционализированного общения в сфере обслуживания – *Thank you*.

Эмфатическая реакция на благодарность выражается эмоционально окрашенными фразами

You are very (very) welcome
You are quite/entirely welcome
The pleasure is/was all mine

и часто сопровождается другими речевыми актами, например, комментарием (*I'm glad you like it; It's good to see you so happy; I hope it fits; I'm glad you enjoyed it; I'm really not hungry* и т. п.), комплиментом (*You look beautiful in it; You deserve it* и т. п.), пожеланием (*The same to you; I wish you the same*), симметричным вопросом (*And how are you?*) в зависимости от того, какое действие-стимул находится в фокусе ситуации выражения благодарности.

В русском языке основными «прямыми» конвенциональными формами выражения благодарности являются этикетные формулы *Спасибо* и *Благодарю*. Так же, как и в английском языке, их часто используют с интенсификаторами:

Большое/огромное спасибо

Сердечно/от всей души/от всего сердца благодарю

Обычно это происходит в ситуациях эмфатического выражения благодарности, при этом так же, как и в английском языке, в этих высказываниях может называться действие или объект, ставшие поводом для благодарности:

(Большое/огромное) спасибо за угощение/помощь и т. д.

Спасибо/Благодарю за комплимент

Кроме этих кратких формул, список средств выражения благодарности в русском языке включает фразы

Я вам (очень) благодарен

Я вам (очень/так) признателен

Разрешите/Позвольте поблагодарить вас за...

Примите мою (искреннюю) благодарность/признательность (за...),

которые так же используются для эмфатического выражения благодарности.

К косвенным конвенциональным способам выражения благодарности относятся такие высказывания, как *Нет слов, чтобы выразить вам мою благодарность/признательность; Не знаю, как вас благодарить*. Структура и семантика этих высказываний аналогична соответствующим английским предложениям.

Русские формулы выражения благодарности, так же, как и английские, различаются по степени формальности, соответственно употребляясь в разных регистрах общения.

В ответ на благодарность в русском языке используются фразы *Пожалуйста/Не за что/Да что там*, а также *На здоровье* (в ответ на благодарность за еду) и *Рад(а), что вам/тебе понравилось* (в ответ на благодарность за подарок).

Несмотря на то, что дискурсивное событие выражения благодарности однозначно связано с регламентированным этикетным поведением, условия его осуществления в обеих языковых культурах допускают значительную вариативность используемых участниками общения коммуникативных стратегий как с точки зрения их содержания, так и формы. Вариативность эта обусловлена тем, что ситуация, в которой оказываются коммуниканты при выражении благодарности, оказывается для них достаточно сложной в социально-психологическом плане. С одной стороны, выражая благодарность за совершенное действие, бенефициант признает себя обязанным исполнителю и тем самым ставит под угрозу сохранение своего «негативного лица» (Brown, Levinson 1978, 1987), т. е. своего права на независимость и на невмешательство в свои дела⁵. С дру-

гой стороны, исполнитель действия, вызвавшего благодарность, так же находится в затруднительном положении, поскольку в случае признания того, что совершенное действие заслуживает благодарности, он рискует показаться нескромным, а в случае признания того, что, совершая данное действие, он не имел в виду сделать что-то особенно хорошее для бенефицианта, он рискует предстать невнимательным и грубым, что так же несет в себе потенциальную угрозу его социальному лицу⁶. Таким образом, в дискурсивном событии выражения благодарности оба участника оказываются в состоянии своеобразного напряжения и вынуждены искать приемлемые способы восстановления нарушенного социально-психологического баланса.

Используемые в этой ситуации конвенциональные стратегии основаны на презумпциях коммуникантов о том, что при выражении благодарности бенефицианту необходимо проявить должное чувство признательности и в то же время постараться сохранить свое «негативное лицо», а исполнителю необходимо оставаться скромным, не увеличивая ценности совершенного действия, и проявлять уважение к бенефицианту, помогая ему сохранить свое «негативное лицо». Данные презумпции лежат в основе вежливого коммуникативного поведения при выражении благодарности и в англоязычных, и в русскоязычной культурах. Они входят в общий фонд знаний всех членов соответствующих лингвокультурных сообществ и не только мотивируют их выбор коммуникативных стратегий в этой ситуации общения, но и ограничивают набор допустимых вариантов выбора, определяя содержание и форму конвенциональных (и неконвенциональных) средств выражения благодарности и возможной реакции на нее.

Успешное осуществление события благодарности в дискурсе обеспечивается соблюдением участниками Принципа Кооперации и максим речевого общения, знание которых также входит в общий когнитивный фонд коммуникантов. Выражая благодарность, бенефициант стремится следовать Максиме Одобрения («Своди до минимума выражение неодобрения партнера; Выражай максимальное одобрение партнера»), которая определяет его главную стратегическую цель в данной ситуации – проявление чувства признательности исполнителю за совершенное действие. При этом оба участника интеракции осознают, что это речевое действие в какой-то мере нарушает социально-психологическое равновесие между ними, т. к. ставит бенефицианта в положение обязанного. Пытаясь сгладить эту социально-психологическую асимметрию в отношениях с бенефициантом, образовавшуюся после выражения благодарности, исполнитель реагирует на благодарность в соответствии с Максимой Скромности («Своди до минимума похвалу в свой адрес; Выражай максимальное неодобрение в свой адрес») и Максимой Великодушия («Своди до минимума выгоду для себя; Бери на себя все усилия») (Leech 1983: c137), либо на-

⁵ Примечательно в связи с этим, что по данным одного из проведенных нами экспериментов, 43% опрошенных русскоязычных респондентов отметили, что испытывают некоторую трудность при фатическом употреблении слова «спасибо», сказав, что оно «портит имидж» и даже «коробит душу». Эти респонденты указали, что для смягчения «душевного дискомфорта» они стараются использовать другие – неконвенциональные – средства выражения благодарности, например, «Ты мне очень помог», «Без тебя не обойтись» и т.п.

⁶ Именно по этой причине Brown and Levinson (1987) относят выражение благодарности к речевым актам, «угрожающим лицу» коммуникантов (face threatening acts), а Eisenstein and Bodman (1993) говорят о неоднозначном характере речевого события выражения благодарности в целом.

меренно занижая значимость/ценность совершенного им действия, либо убеждая бенефицианта в том, что совершенное им действие принесло ему удовольствие и не вызвало никаких затруднений. Например:

I really appreciate your doing this for Michelle and her friends.

Oh please, Harry, it's nothing. (Eastenders)

That's very generous of you, thanks a lot.

Really, I have plenty. Believe me, you can have it.
(Brookside)

Эти стратегии используются в ситуациях эмфатического выражения благодарности в обеих языковых культурах – в основе вежливого коммуникативного поведения в них лежит необходимость для одной стороны максимально высоко оценить действие исполнителя, а для другой – всеми средствами приуменьшить свои заслуги. Сходство базовых презумпций у носителей двух языковых культур может служить объяснением того, что в дискурсе и англоязычные, и русскоязычные коммуниканты чаще всего актуализируют варианты 2 и 3 интерактивной модели речевого события выражения благодарности, проявляя принципиальное сходство в выборе стратегий дискурсивного поведения в этих условиях общения:

2) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

3) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ + ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ РА → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

При этом, чем более эмоционально выражает свою благодарность бенефициант, тем более развернутой оказывается реакция на нее со стороны исполнителя

В то же время в ситуациях фатического выражения благодарности в коммуникативном поведении носителей двух языков обнаруживаются значительные различия. Прежде всего, как уже отмечалось выше, в английской языковой культуре выделяется намного больше контекстов выражения фатической благодарности, чем в русской. Это касается как сферы институционального общения (ситуации обслуживания клиентов), так и сферы свободного, неинституционального, общения в любой обстановке при любых отношениях между коммуникантами.

Многие ситуации, которые носители английского языка однозначно идентифицируют как контексты выражения благодарности, не воспринимаются как таковые носителями русского языка. В результате на одни и те же действия англоязычные и русскоязычные коммуниканты реагируют по-разному (например, носители английского языка почти всегда выражают автоматическую благодарность и близко знакомому, и едва знакомому, и совсем незнакомому человеку за то, что он придержал дверь, уступил дорогу, посторонился, передал или принес что-то, тогда как носители русского языка делают это крайне редко). Кроме того, в английском языке во всех ситуациях выражения фатической благодарности, допускающих вербальную реакцию на нее, эта реакция выражается гораздо чаще, чем в русском (47 % в английском против 6 % в русском). Эта

разница частично компенсируется тем, что носители русского языка чаще, чем носители английского, используют вместо вербальной невербальную реакцию на благодарность – кивок или улыбку (12 % в русском языке против 2 % в английском).

Проведенное нами исследование дает основание полагать, что в целом представители русской языковой культуры подсознательно воспринимают благодарность как акт искреннего выражения признательности и «дежурным», автоматическим действиям не придают особого значения. Так, по нашим данным, в ситуации «продавец – покупатель», о которой мы говорили выше, носители английского языка выражают фатическую благодарность в 97 % случаев, в то время как носители русского языка делают это лишь в 26 % случаев⁷, при этом в англоязычном дискурсе актуализируется жесткая интерактивная модель соответствующей формальной процедуры (*Thank you – Thank you*), в то время как в русскоязычном дискурсе специфической интерактивной модели для подобных ситуаций не предусмотрено. Аналогичные выводы можно сделать и в отношении многих других контекстов реализации фатической благодарности. Косвенным подтверждением того, что фатическое и эмфатическое выражение благодарности имеет в двух языковых культурах разную коммуникативную значимость, можно также считать существенное различие в количестве клишированных формул выражения благодарности и реакции на нее в английском и русском языках.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что успешное осуществление дискурсивного события выражения благодарности предполагает наличие у его участников знания всех релевантных для реализации этой процедуры культурно обусловленных факторов – семантических, социопрагматических, интеракционных и языковых. Соответствующие знания, существующие в форме различного рода презумпций и пресуппозиций, входят в общий когнитивный фонд участников дискурсивной интеракции и лежат в основе содержащихся в их сознании вариантов модели речевого события выражения благодарности, составляющих базу «нормы ожидания»⁸ коммуникантов и определяющих стратегии их дискурсивного поведения в каждой конкретной ситуации речевого взаимодействия. Без этих знаний коммуниканты не смогут адекватно участвовать в общении, поскольку будут не в состоянии ни

⁷ Интересно при этом, что данные анкетирования поразительно отличаются от результатов, полученных при наблюдении естественно протекающей коммуникации: на вопрос, всегда ли они благодарят продавца в магазине, 56 % русскоязычных респондентов ответили утвердительно, а 44 % сказали, что делают это иногда, когда удовлетворены качеством обслуживания. Таким образом, ни один из информантов не дал отрицательного ответа. Этот результат может служить хорошей иллюстрацией отмеченного ранее несоответствия между тем, что люди считают нормой в социальном поведении и тем, что они делают в действительности, т.е. осознаваемыми и неосознаваемыми нормами коммуникативного взаимодействия.

⁸ См. подробнее о «нормах ожидания» и коммуникативно-когнитивных аспектах анализа дискурсивной деятельности (Цурикова 2002).

выполнять собственные дискурсивные действия, ни интерпретировать дискурсивные действия других.

Когнитивная модель дискурсивного события выражения благодарности представляет собой структуру репрезентации всех релевантных видов знаний, связанных со следующими параметрами:

1. *Семантические параметры*, определяющие характеристики действия-стимула:
 - содержание действия-стимула;
 - инициативный или реактивный характер действия-стимула, т.е. было ли действие-стимул совершено по инициативе исполнителя или по просьбе бенефицианта;
 - направленность оценки действия-стимула, связанная с оценкой
 - затрат исполнителя;
 - степени бенефактивности действия-стимула для реципиента;
2. *Социопрагматические (контекстные) параметры*, определяющие
 - место общения (институализированная/ неинституализированная ситуация), обуславливающее ритуальный или свободный характер коммуникации;
 - обстановку общения (формальная/ неформальная/ нейтральная);
 - социально-психологическую дистанцию между коммуникантами (близкая/ далекая/ нейтральная);
 - коммуникативно-ролевые отношения между участниками общения, обусловленные спецификой коммуникативной ситуации (например, «гость – хозяин», «делающий подарок – принимающий подарок», «продавец – покупатель» и т. д.);
 - предмет (тему) общения;
3. *Интеракционные параметры*, определяющие
 - основную интерактивную модель дискурсивного события выражения благодарности и ее варианты;
 - типы составляющих эту модель речевых актов;
 - их сочетаемость и последовательность выполнения;
4. *Языковые параметры*, определяющие
 - набор конвенциональных языковых способов реализации речевых актов, составляющих дискурсивное событие выражения благодарности;
 - зависимость употребления языковых форм от социопрагматических и интеракционных условий.

Совокупное взаимодействие данных параметров, в свою очередь, определяет конфигурацию общей схемы дискурсивного события выражения благодарности и вариантов ее реализации – скриптов, которые образуются при регулярном воздействии определенных семантических и социопрагматических условий на процесс реализации общей схемы. В силу сходства многих из названных выше коммуникативно значимых факторов общая схема дискурсивного события выражения благодарности в английской и русской языковых культурах оказывается практически идентичной: при оценке совершенного исполнителем действия как бенефактивного бенефициант должен осуществить адресованный исполнителю речевой акт выражения благодарности, в ответ на который исполнитель действия-стимула может выразить или не выразить некоторую реакцию. Все это отражается обобщенной интерактивной моделью

I. ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ →

II. ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ (РА

Благодарности ± Поддерживающий РА) →

III. [±ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ]

В зависимости от содержания и характера действия-стимула, а также от контекста ситуации общения, общая схема может быть реализована в фатическом либо эмфатическом варианте. Интеракционную основу для каждого из этих вариантов составляет та же базовая интерактивная модель, однако за каждым из них оказывается закрепленной определенная разновидность этой модели. При выражении фатической благодарности в дискурсе обычно актуализируются разновидности

1) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ

2) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ,

а при выражении эмфатической благодарности – разновидности

3) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ + ПОДДЕРЖИВАЮЩИЙ РА → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

2) [ДЕЙСТВИЕ-СТИМУЛ] → РА БЛАГОДАРНОСТИ → ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

На этапе вербализации речевых действий участники коммуникации выбирают для осуществления соответствующих речевых актов языковые средства из имеющегося у них набора конвенциональных форм, принимая во внимание все значимые параметры ситуации общения, причем каждому типу коммуникативного контекста соответствует свой набор допустимых форм. Так, например, высказывания, используемые в ситуациях выражения эмфатической благодарности, не входят в скрипты фатической благодарности, в то время как средства выражения фатической благодарности могут реализовывать эмфатическую благодарность в сочетании с поддерживающими речевыми актами (интерактивная модель 3).

Таким образом, прототипическая схема дискурсивного события выражения благодарности представлена в сознании носителей языка в виде скриптов, нежестко конфигурирующих все виды ситуативно релевантных знаний. Сама же схема служит для них «каркасом», или моделью «широкого спектра действия», объединяющей их на основе значимых интегральных признаков. Сходство этих структур знания у участников общения обеспечивает успешную коммуникацию между ними, позволяя им выбирать наиболее адекватные стратегии поведения как при порождении, так и при восприятии дискурса.

Выводы

Проведенное исследование показывает, что, поскольку выделенные когнитивные структуры являются во многом культурно обусловленными, анализ их у носителей одной языковой культуры дает возможность определить диапазон коммуникативных ожиданий у людей, говорящих на этом языке, и тем самым выявить их представления об адекватном и естественном дискурсивном поведении в определенных ситуациях общения. Сравнение соответствующих когнитивных структур у представителей разных лингвокультурных сообществ позволяет определить в них зоны несовпадения и, исходя из этого, предсказать области потенциально конфликтной коммуникации между носителями этих языковых культур и объяснить ее причины.

Так, по данным нашего анализа, общая прототипическая схема дискурсивного события выражения благодарности в английском и русском языках оказывается практически идентичной, а конвенциональные формы выражения благодарности и реакции на нее имеют во многом сходную семантику и прагматику. В то же время, в двух языковых культурах обнаруживаются существенные различия в некоторых контекстах реализации благодарности и интерактивных моделях, на основе которых разворачивается это событие в дис-

курсе. Другими словами, несмотря на сходство в том, «почему» и «как» выражается благодарность в двух языках, значительная разница наблюдается в том, «кто», «кого», «где» и «за что» благодарит в этих культурах. Из этого следует, что сходная общая схема дискурсивного события выражения благодарности представлена в сознании носителей английского и русского языков разными наборами реализующих ее скриптов, и только некоторые из них совпадают в двух культурах по структуре и содержанию. Принимая это во внимание, можно понять, почему в ситуации выражения благодарности в условиях межкультурного общения носители английского и русского языков зачастую используют разные по содержанию и по форме дискурсивные стратегии независимо от того, на каком из языков они говорят.

Литература

1. Brown, P., Levinson S. (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*, Cambridge University Press, Cambridge.
2. Гольдин, В. Е. (1983) *Речь и этикет*, Москва.
3. Eisenstein, M., Bodman J. (1993) *Expressing Gratitude in American English*, Kasper G., Blum-Kulka, S. (eds.) *Interlanguage Pragmatics*, Oxford University Press, New York, Oxford.
4. Leech, G. (1983) *Principles of Pragmatics*, Longman, London, New York.
5. Серль, Дж. Р. (1986) Косвенные речевые акты, *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. XVII, Прогресс, Москва.
6. Coulmas, F. (1981) *Poison to your Soul, Thanks and Apologies Contrastively Viewed*, Coulmas, F. (ed.) *Conversational Routine, Rasmus Rask Studies in Pragmatic Linguistics*, vol. 2, Mouton Publishers, The Hague, Paris, New York.
7. Ferguson, C. A. (1976) *The Structure and Use of Politeness Formulas*, *Language in Society*, vol. 5.
8. Формановская, Н. И. (1989) Вы сказали «Здравствуйте!», Речевой этикет в нашем общении, Знание, Москва.
9. Формановская, Н. И. (1987) *Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты*, Москва.
10. Цурикова, Л. В. (2002) *Проблема естественности дискурса межкультурной коммуникации*, Воронежский государственный университет, Воронеж.

Liubovė Curikova

Dėkingumo diskurso raiška anglų ir rusų kalbose

Santrauka

Straipsnyje analizuojami sociolingvistiniai dėkingumo raiškos anglų ir rusų kalbose aspektai. Teigiama, kad skirtingą diskurso strategijų ir kalbinių priemonių pasirinkimą padėkai išreikšti anglų ir rusų kalbose lemia šio kalbos įvykio dialoginių schemų skirtumai, atspindintys kultūrų vertybes ir papročius.

Buvo atlikta kalbos įvykių, kuriais reiškiamas dėkingumas anglų ir rusų kalbose, lyginamoji analizė ir nagrinėjama, kaip padėką reiškia žmonės, kuriems šios kalbos yra gimtosios. Nustatyta, kad nepaisant panašumų *kodėl ir kaip* dėkojama anglų ir rusų kalbomis, labai skiriasi tai, *kas, kam ir už ką* dėkoja šiose kultūrose. Tai lemia, kad anglų ir rusų kalbų vartotojai išreikšdami padėką tarpkultūrinio bendravimo sąlygomis dažnai naudoja besiskiriančias savo turiniu ir forma diskurso strategijas, nesvarbu, kuria kalba jie kalbėtų.

Straipsnis įteiktas 2007 12
Parengtas spaudai 2008 10

Сведения об авторе

Цурикова Любовь Васильевна, доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета, заведующая кафедрой английской филологии факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета.

Адрес: Воронежский Государственный Университет, Университетская пл., 1, 394006 Воронеж, Россия.

DOI: 10.5755/j01.sal.1.13.43323